

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 94(437) | 8/14|

СРЕДНЕВЕКОВОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ МОРАВИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ

А. А. Лебедева

Саратовский государственный университет
E-mail: Lebedevaannas@mail.ru

В данной статье рассматриваются основные вехи изучения городов Моравии в отечественной славистике и обосновывается вывод о необходимости их дальнейшего изучения.

Ключевые слова: средневековые города, Моравия, историография, публикации источников.

The Native Historiography of Medieval Moravian Cities Development: The History and the Prospects of Studying

A. A. Lebedeva

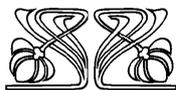
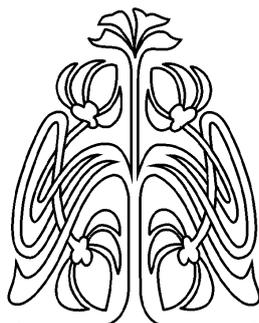
The article describes the tradition of studying Moravian cities in native Slavonic studies and concludes the necessity of further researching this issue.

Key words: Medieval cities, Moravia, historiography, publications of sources.

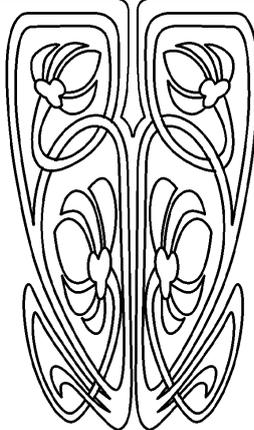
Моравия представляет собой историческую область, входящую в состав современной Чешской Республики. Однако до настоящего времени она сохраняет немало черт самобытности и рассматривается как особое культурно-историческое явление. В названиях многих исторических трудов прошлого и настоящего Чехия и Моравия соединяются союзом «и»¹. Закономерностью представляется следующая особенность истории Моравии: чем дальше в прошлое, тем сильнее проявляется степень моравской самобытности. Поэтому история Моравии в качестве предмета самостоятельного исследования таит в себе наибольшие возможности для научных открытий именно на материале Средневековья. Из всех исследовательских сюжетов средневековой истории Моравии важнейшим является история ее городов, поскольку именно в ней, как нам представляется, наиболее полно и многогранно отразились основные вехи моравской истории.

Изучение истории Моравии имеет достаточно давнюю традицию в отечественной науке. При этом внимание исследователей распределяется непропорционально по отношению к различным периодам моравской истории. Наибольшее внимание неизменно уделялось и уделяется Великой Моравии – раннесредневековому государству IX – начала X в., которое с полным основанием считается колыбелью славянской культуры.

Изучение истории Великой Моравии в отечественной исторической науке берет свое начало в XIX веке. Одним из первых к истории этого средневекового государства обратился Константин Яковлевич Грот². В 1881 г. в типографии Императорской Академии наук было напечатано его исследование «Моравия и мадьяры с первой половины IX до начала X в.». Область своего интереса историк определяет так: достижение моравскими славянами во второй половине IX в. значительной политической силы, их ожесточенная борьба с немцами за националь-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

но-политическую и церковную независимость, вторжение мадьяр со всеми его последствиями как развязка этой борьбы³. На страницах исследования не остались без внимания и города Великой Моравии. Не пытаясь сколько-нибудь глубоко проникнуть в суть этой проблемы, К. Я. Грот, тем не менее, дает определение великоморавскому городу. По мнению К. Я. Грота, города («грады», по терминологии источников) были укрепленными от нападения местами, в которых находилась княжеская резиденция, центрами сосредоточения политических и религиозных функций, а также торговых отношений. Великоморавскими городами, вмещавшими в себе все эти функции, историк называет Велеград, Девин и Нитру⁴.

Другой выдающийся русский историк XIX в., Федор Иванович Успенский, прославившийся своими трудами по истории Византии, подробно рассматривает историю Великоморавского государства в своей ранней работе⁵. Для него города Великой Моравии представляют явление как бы само собой разумеющееся, не требующее специального изучения и осмысления. Города выступают здесь, как и в работе К. Я. Грота, как центры концентрации политической и духовной жизни. Значительное место Ф. И. Успенский в своей работе отводит освещению религиозной деятельности Кирилла и Мефодия. В этом исследователе был не одинок. Основное внимание отечественной историографии дореволюционного периода привлекала деятельность в Великой Моравии святых братьев Кирилла и Мефодия, причем подавляющее большинство исследований этого времени рассматривало вопросы, связанные с историей церкви и созданием славянской письменности⁶.

В советский период исследования по истории Великой Моравии по преимуществу были направлены на изучение политической истории Великоморавского государства, в частности на ее отношения с Восточно-Франкским королевством.

В 60-х гг. XX в. в связи с успехами чехословацкой археологии внимание отечественных исследователей начинает привлекать развитие городов Великой Моравии. П. Н. Третьяков на основании материалов проведенных чехословацкими археологами раскопок пришел к выводу, что городские центры Великой Моравии возникали не на пустом месте, градообразовательный процесс протекал, по его мнению, постепенно и занял не менее одного-двух столетий⁷. Важным и новым для науки является вывод о высокой степени концентрированности городских образований на сравнительно небольшой территории Великой Моравии. По мнению П. Н. Третьякова, они являлись производственными ремесленными центрами, а также центрами международной торговли⁸. К сожалению, эти важные положения известного историка и археолога не получили дальнейшего развития.

С 80-х гг. XX в. одним из важных моментов, на котором заостряют в это время свое внимание

исследователи, является вопрос о деятельности святых братьев Кирилла и Мефодия на территории славянских стран. Этому способствовала предстоявшая годовщина смерти святого Мефодия. В 1985 г. вышел в свет сборник научных работ «Великая Моравия, ее историческое и культурное значение»⁹, который, по признанию авторского коллектива, приобрел в связи с этим событием юбилейный характер. В сборнике значительное место заняли работы чехословацких и советских авторов, касающиеся литературной деятельности святых братьев в Великой Моравии и ее исторического значения¹⁰. Значительная часть материалов сборника была посвящена различным вопросам, имеющим отношение к политической и экономической жизни Великоморавского государства, а также вопросам историографического и источниковедческого характера.

Вторым по степени внимания отечественных славистов периодом истории городов Моравии является период XIII–XV веков. При этом в центре внимания находилась история гуситского движения и его предпосылок.

Города Моравии рассматривались в марксистской историографии советского времени. При этом интерес к ним был обусловлен по преимуществу несходством судеб Чехии и Моравии в гуситскую эпоху. Если в Чехии восторжествовали сторонники гусизма, то в Моравии католическая церковь сохранила свои позиции. Этот факт не могли обойти и отметили авторы общих работ о гуситском движении¹¹. При этом сколько-нибудь полного, убедительного объяснения этого несходства судеб Чехии и Моравии дано не было. Наибольшее внимание истории городов Моравии уделено в исследованиях А. И. Озолина. Он является единственным из отечественных славистов, обратившим внимание на редкую остроту борьбы ремесленников и патрициата в городах Моравии в XIV веке. Однако причины этого явления остались в трудах А. И. Озолина без рассмотрения, как и его последствия. Для изучения истории моравского города большое значение имеет статья А. И. Озолина по новейшей на 1975 г. историографии городов Чехии в предгуситское время. В рамках этой статьи рассматриваются города Моравии в эпоху Средневековья. В основном речь здесь идет о социально-экономическом состоянии некоторых, прежде всего крупнейших моравских городов, таких как Брно, Йиглава¹².

Этот период средневековой истории Чешского государства освещен в общих работах по истории Чехословакии¹³. Во втором томе «Истории Европы» социально-экономическому и политическому развитию городов Центрально-Европейского региона отведен отдельный раздел. Внимание к моравскому городу здесь обращается исключительно лишь в контексте городской истории Чешского государства.

В последнее время ряд работ по истории чешского города опубликовал А. Н. Галямичев¹⁴.

Но вопрос о специфике развития городов Моравии не был в них поставлен. Между тем немецкая колонизация, которая сыграла огромную роль в судьбе городов Чешского королевства, началась в моравских землях раньше, чем в собственно чешских, и проходила с большей интенсивностью. Думается, что подробное рассмотрение истории моравских городов XIII–XV вв. во многом поможет приоткрыть завесу тайны над остающимися неизученными вопросами.

Наименее изученным является период истории городов Моравии, который приходится на время между гибелью Великой Моравии и началом немецкой колонизации. В этот период времени Моравия рассматривается в общем контексте истории Чешского государства, соответственно и моравским городам уделяется внимание лишь как одной из составных частей городской истории Чехии.

В XIX в. историей средневековой Чехии занимался А. Н. Ясинский¹⁵. К городам Моравского региона историк обращается редко, рассматривая их в рамках Чешского государства. По мнению А. Н. Ясинского, чешские города возникали под влиянием опасности военного вторжения соседних государств, в связи с этим города исполняли роль места, защищающего от нападения население. Город делился на две части. Во-первых, место, окруженное стенами, собственно город; во-вторых, посад (*suburbium*), где проживало торговое и промышленное население¹⁶. Основной причиной упадка городов с середины XII в. А. Н. Ясинский называет снижение уровня опасности, исходившей от соседних славянских государств¹⁷.

Таким образом, на наш взгляд, настоятельно необходимо всестороннее рассмотрение целостной картины истории моравского города как одного из вариантов городского развития в Европе. Эта задача не представляется невыполнимой.

Во-первых, имеется богатый фонд источников: письменные источники и постоянно прибывающий археологический материал.

Все основные письменные источники по истории Великоморавского государства были собраны учеными Чехословацкой Республики в пятитомном издании «*Magnae Moraviae fontes historici*»¹⁸. Пятьсот источников были помещены в пять томов, издававшихся с 1966 по 1977 год. В свою очередь, каждый том содержит источники нескольких видов. Так, первый том включает в себя анналы и хроники, а также несколько исторических карт, составленных чешским историком Л. Гавликом; второй том – тексты агиографического характера, среди которых биографии, жития, литургические тексты; третий том содержит грамоты, послания, трактаты и полемические сочинения, тексты, проливающие свет на этнографическую и географическую составляющую Великой Моравии, записки отдельных лиц и данные календарей; в четвертом томе помещены законо-

дательные акты церковных и светских феодалов; в пятом томе мы находим сведения справочного характера, которые дают возможность разобраться в материале предыдущих четырех томов¹⁹.

Письменные источники, в том числе и источники по истории городов моравского региона, содержатся в изданной в 1855 г. Карлом Яромиром Эрбеном «*Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae*»²⁰ и охватывают период с 600 до 1253 год. Дело Эрбена положило начало дальнейшему изданию источников. Так, к 2005 г. появились еще четыре части, доводя материал до 1355 года²¹.

Наиболее обстоятельным изданием чешских и моравских грамот можно считать «*Codex diplomaticus et epistolaris regni Bohemiae*»²². Выпускать этот свод письменных памятников начал с 1907 г. видный чешский историк Густав Фридрих. Первые два тома были подготовлены и увидели свет еще при жизни историка, третий том вышел уже после его смерти. Первый том содержал в себе грамоты до 1197 г., второй том – документы до 1230 года. До настоящего времени в этой серии вышло шесть томов, сведения которых заканчиваются 1283 годом²³.

Сведения по истории городов Моравии также содержатся в издании «*Fontes rerum Bohemicae*»²⁴. Восемь томов издания выходили в свет с 1873 по 1932 г. и несли в себе богатый фактический материал по истории Чешского государства. Главным образом в них представлены хроники, но также здесь можно встретить и жития святых, жизнеописания великих людей.

С XX в. в дополнение сведений, содержащихся в письменных источниках о городах Великой Моравии, появляется археологический материал. Археологические раскопки ведутся на территории бывших великоморавских поселений, таких как Микульчице, Старе Место, Бржецлав и др. Некоторые итоги исследований, подведенные чехословацкими историками, были опубликованы и на русском языке²⁵. Прежде всего археологические открытия чехословацких историков дают ответы на вопросы, касающиеся социально-экономического развития городов доколониционной эпохи вплоть до XIII столетия. Следует отметить, что в последнее десятилетие внимание чешских археологов все больше привлекает история X–XIII веков.

Во-вторых, еще в XIX в. сложилось особое направление в чешской исторической науке, которое ставило своей главной задачей осмысление специфики моравской истории. В первой половине XIX в. эту задачу поставил перед собой моравский историк Антонин Бочек. Им были изданы с 1836 по 1846 г. пять томов письменных источников по истории Моравии²⁶. Четыре последних тома издания вышли в свет в то время, когда Бочек занимал должность земского архивариуса. Однако в своем патриотическом стремлении Бочек столкнулся с обвинением в фальсификации исторической действительности²⁷.

В издательскую деятельность «Кодекса Бочека» был вовлечен чешско-немецкий историк Бертольд Бретхольц. Его исследовательский интерес был направлен на историю Моравии. При этом Б. Бретхольц ставил перед собой задачу исторически обосновать право немецкого народа на моравские земли.

В числе выдающихся историков – патриотов Моравии следует назвать Беду Дудика. С 1859 г. он был назначен на должность моравского историографа. Так же как и его предшественник Антонин Бочек, Дудик успешно справился с задачей, поставленной перед ним по долгу службы по написанию истории Моравии²⁸. Историком было опубликовано девять томов моравской истории. Научное значение исследовательская деятельность Дудика приобретает еще и потому, что он рассмотрел «темные» для истории Моравии века со времени венгерского нашествия до периода немецкой колонизации.

Традиция изучения своеобразия пути исторического развития Моравии была в значительной мере прервана в 1947 г., когда в Чехословакии были ликвидированы исторические области (в том числе и Моравия) и введено новое административно-территориальное деление страны. Думается, однако, что рассмотрение региональных особенностей развития средневековых городов Моравии способно пролить новый свет как на проблемы истории славянского средневековья, так и на историю славянского урбанизма.

Примечания

- ¹ См. напр.: *Palacký F. Dějiny národy českého v Čechách a v Morave. Praha, 1848*; Чехия и Моравия. СПб., 1871; *Поп И. И. Искусство Чехии и Моравии IX – начала XVI в. М., 1978*; *Озолин А. И. Землевладение королевских городов Чехии и Моравии в предгуситское время // Славянский сборник : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 1978. Вып. 2 и др.*
- ² *Грот К. Я. Моравия и мадьяры с первой половины IX до начала X века. СПб., 1881.*
- ³ Там же. Предисловие (страницы предисловия в книге не пронумерованы).
- ⁴ Там же. С. 106.
- ⁵ *Успенский Ф. И. Первые славянские монархии на северо-западе. СПб., 1872.*
- ⁶ См.: *Ягич И. В. Вопрос о Кирилле и Мефодии в славянской письменности. СПб., 1885*; *Он же. Вопрос о Кирилле и Мефодии в славянской филологии. СПб., 1885*; *Витте Е. В. Святые первоучители славянские Кирилл и Мефодий и культурная роль их в славянстве и России. СПб., 1908*; *Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий. СПб., 1868*; *Он же. Кирилл и Мефодий по документальным источникам. СПб., 1868*; *Лавровский П. А. Кирилл и Мефодий, как православные проповедники у западных славян, в связи с современною им историею церковных несогласий между Востоком и Западом. Харьков, 1863*; *Голубинский Е. Е. Кирилл и Мефодий, главнейшие источники для истории святых Кирилла и Мефодия. Киев, 1878 и др.*
- ⁷ *Третьяков П. Н. Новые данные о Великоморавском государстве // Вопросы истории. 1961. № 5. С. 77.*
- ⁸ Там же. С. 78.
- ⁹ *Великая Моравия, ее историческое и культурное значение. М., 1985.*
- ¹⁰ *Верещагин Е. М. Великоморавский этап развития первого литературного языка славян: становление терминологической лексики // Великая Моравия, ее историческое и культурное значение. М., 1985*; *Вечерка Р. Письменность Великой Моравии // Там же*; *Рогов А. И. Великая Моравия в письменности древней Руси // Там же*; *Турилов А. А. К истории великоморавского наследия в литературах южных и восточных славян // Там же*; *Флоря Б. Н. К оценке исторического значения славянской письменности в Великой Моравии // Там же*; *Щанов Я. Н. «Номоканон» Мефодия в Великой Моравии и на Руси // Там же.*
- ¹¹ См.: *Озолин А. И. Из истории гуситского движения. Саратов, 1962*; *Рубцов Б. Т. Исследования по аграрной истории Чехии XIV – начала XV в. М., 1963.*
- ¹² См.: *Озолин А. И. Новейшая чехословацкая литература о чешском городе предгуситского времени // Средневековый город : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 1975. Вып. 3.*
- ¹³ См.: *Краткая история Чехословакии с древнейших времен до наших дней. М., 1988*; *История Чехословакии : в 2 т. М., 1956. Т. 1*; *История Европы : в 8 т. М., 1993. Т. 2. С. 387–392.*
- ¹⁴ См.: *Галямичев А. Н. Экономическое и социальное развитие раннего чешского города (Прага X – начала XIII в.). Саратов, 1995.*
- ¹⁵ См.: *Ясинский А. Н. Падение земского строя в Чешском государстве. (X–XIII вв.). Киев, 1865.*
- ¹⁶ Там же. С. 107, 110, 125.
- ¹⁷ Там же. С. 125–126.
- ¹⁸ *Magnae Moraviae fontes historici : in 5 t. Brunae, 1966–77. Т. I–V.*
- ¹⁹ См.: *Лантева Л. П. Свод источников о Великой Моравии // Вопр. истории. 1981. № 10.*
- ²⁰ *Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae. Praegae, 1855. P. I.*
- ²¹ *Ibid. 1892–2005. P. II–V.*
- ²² *Codex diplomaticus et epistolaris regni Bohemiae : in 6 t. Praegae, 1904–1907. Т. I (805–1197); Praegae, 1942*; *Т. II (1197–1230); Praegae, 1962. Т. III(2) (1238–1240).*
- ²³ *Codex diplomaticus et epistolaris regni Bohemiae. Praegae, 2000. Т. III(3) (1231–1240); Praegae, 2002. Т. III (4) (1231–1240); Praegae, 1962. Т. IV(1) (1241–1253); Praegae, 1965. Т. IV(2) (1241–1253); Praegae, 1974. Т. V(1) (1253–1264); Praegae, 1981. Т. V(2) (1265–1278); Praegae, 1982. Т. V(3) (1253–1278); Praegae, 1993. Т. V(4) (1253–1278); Praegae, 2006. Т. VI (1278–1283).*
- ²⁴ *Fontes rerum Bohemicarum : in 8 t. Praha, 1873–1932. Т. I–VIII.*
- ²⁵ См.: *Поулик Й. Древняя Моравия в свете новейших археологических находок // Великая Моравия. Тысячелетняя традиция государственности и культуры.*

Прага, 1963; *Он же*. Вклад чехословацкой археологии в изучение истории Великой Моравии // Великая Моравия, ее историческое и культурное значение. М., 1985; *Он же*. Великая Моравия и миссия Кирилла и Мефодия. Прага, 1987.

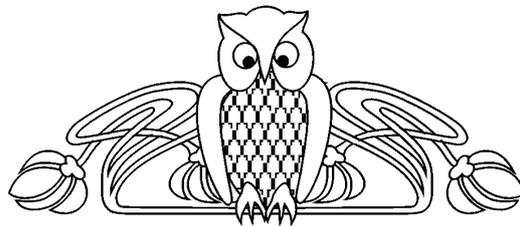
²⁶ Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae. I–V. Olomuch, Brno, 1836–1846.

²⁷ См.: *Лантева Л. П.* Письменные источники по истории Чехии периода феодализма (до 1848). М., 1985. С. 171.

²⁸ См.: *Dudík B.* Dějiny Moravy. Praha, 1875–1884. Díl. 1–9.

УДК 94(5)“15/18”(047.2)

ОБРАЗ И МЕСТО ВОСТОЧНОГО ГОРОДА НА СТРАНИЦАХ ЗАПИСОК АНГЛИЙСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ В КОНЦЕ XVI – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII ВЕКА

О. В. Королева

Саратовский государственный университет
E-mail: korolevaov@mail.ru

В статье исследуется проблема складывания представлений английских путешественников о восточных городах в конце XVI – первой трети XVII века. Через анализ восприятия англичанами городов в восточных странах и их жителей выявляются изобразительные средства, используемые авторами путевых записок при создании образа «чужого». Автор анализирует константы, составляющие образ восточного города, и выявляет механизм конструирования английскими путешественниками «чужого» пространства, подчеркивая общее и особенное в их восприятии разных стран. Работа построена на использовании широкого круга источников, включая дневники путешественников, корабельные журналы капитанов и руководителей восточных экспедиций, воспоминания и описания путешествий, написанные авторами-очевидцами по возвращении домой, письма путешественников своим родным, друзьям и знакомым.

Ключевые слова: образ «чужого», восточные города глазами английских путешественников, восточный город, путешествия англичан в раннее Новое время, записки английских путешественников, диалог культур.

The Portrayal and Place of Eastern City in the Papers of English Travelers, Late 16 – Early 17 Centuries

O. V. Koroleva

In the present papers there is analysis of different views presented in the English travel writings. The purpose was to show what early modern English perceptions of 'Eastern' cities and their inhabitants as 'another' culture were. The author analyzes the constants making an image of east Eastern city, and reveals the mechanism of designing of 'another' space by the English travellers. In the article the common and specific things in their perception of different countries is emphasized. In the English travel writing about the East, a city and inhabitants quickly becomes (become) the focus of the civilized/barbaric binary. That allowed Europeans to declare their superiority over the most powerful and impressive non-European civilizations during early modern times. The author used a wide range of sources, including diaries of travellers, ship magazines, memoirs and the descriptions of travel written by eyewitnesses upon returning home, letters of travellers to friends and acquaintances.

Key words: early modern English travels, Eastern city through English travellers' eyes, English travel writing, cultural dialogue, portrayal of Eastern "Other".

Представления об иных этносах и культурах, представления о «другом/чужом» являются органической частью духовной жизни общества, неотъемлемой и принципиально важной составляющей национального самосознания. По словам И. Нойманна, без «Другого» субъект не может иметь знания ни о себе, ни о мире, поскольку знание создается в дискурсе, где встречаются сознания»¹.

Дихотомия «свой – чужой» – одна из самых фундаментальных в истории человеческого мышления. Несмотря на то что границы человеческого сознания стремительно расширялись во временном контексте, а познания об окружающем мире углублялись и усложнялись, проблема диалога, преодоления (или использования) стереотипов и в настоящее время продолжает оставаться одной из важнейших в культуре и политике.

Рождение национальных мифов и стереотипов, которые во многом обуславливают восприятие «другого», уходит корнями в прошлое. Поэтому все большее внимание ученых привлекают первые контакты между различными культурами в надежде узнать, как происходит формирование границы между двумя мирами – «своего» и «чужого».

Записки первых английских путешественников на Восток предоставляют возможность изучить процесс конструирования «чужого» пространства и смыслы, которыми оно наделялось в их представлении. Роль «чужого» пространства в нашем случае играет восточный город. Записки англичан, путешествовавших к востоку от Персии в конце XVI – первой трети XVII в., содержат сведения преимущественно о городах Индии, Бирмы (княжества Пегу), Суматры, Явы, Японии и в меньшей степени о Китае. Путешественники оставили больше всего сведений о Могольской империи, поскольку с самого начала ключевую роль для Ост-Индской компании в регионе играли ее отношения с этим государством. Неудачно сложившиеся отношения Англии с Китаем объясняют скудость сведений о китайских городах.

Выбор города в качестве площадки, где происходит соприкосновение культур, представляется